

РЕЧЕВОЙ ЖАНР В ПАРАДИГМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ВАРИАНТОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖАНРА «ЛИЧНЫЙ ДНЕВНИК»)

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта
«Естественная письменная русская речь жителей Кузбасса» (№ 17-14-42001а-ОГОН).*

Обосновывается положение о возможном рассмотрении речевого жанра в парадигме лингвистической вариантологии. Разрабатывается методология описания жанровой вариативности текста. Развивается идея возможного представления речевого жанра в виде оппозиции инвариант / вариант. Инвариант жанра представляется как определенная совокупность жанровых признаков, варьирующих в зависимости от коммуникативно-прагматических условий реализации жанровой формы и воплощающихся в виде варианта жанра.

Ключевые слова: вариативность; вариантология; инвариант; вариант; вариация; речевой жанр.

В данной статье обосновывается положение о возможном рассмотрении речевого жанра в системе координат лингвистической вариантологии. Представляется, что речевой жанр, подобно всем иным единицам языка, обладает свойством вариативности, обусловленным действием а) универсальных закономерностей языковой вариативности, обнаруживаемых на всех уровнях языковой системы и в сфере всех ее единиц, и б) специфических, обусловленных взаимодействием детерминантных признаков речевого жанра и его функциональной включенностью в ситуативно-коммуникативный, событийный и речевой контекст.

Осмысление феномена вариативности как выражения какой-либо языковой сущности в виде ее модификаций основывается на положении о соотношении *инварианта* – абстрактного обозначения одной и той же сущности в отвлечении от ее конкретных реализаций, и *варианта* – ее конкретной модификации, видоизменении одной и той же единицы, которая остается при всех изменениях самой собой (Ю.Д. Апресян, А. Вежицкая, М.Я. Гловинская, В.А. Плунгян, В.М. Солнцев, Н.С. Трубецкой, И.Б. Шатуновский, Р.О. Якобсон и др.). С актуализацией в лингвистике понятия вариативности через оппозицию инвариант / вариант получает дальнейшее развитие идея о позициях как неких условиях функционирования языковой единицы, определяющих реализацию ее варианта, условиях, при которых происходит актуализация / нейтрализация ее дифференциальных свойств [1, 2].

Значительные объяснительные возможности вариантологии позволяют включить в орбиту научного исследования новую для этой отрасли науки единицу – речевой жанр. Феномен жанровой вариативности еще не подвергался специальному лингвистическому исследованию в фундаментальном плане, между тем выдвижение принципов, критериев разграничения речевых жанров, объединения разных вариантов (и вариаций) в единый инвариант представляется особо значимым, поскольку имеет отношение к проблеме категоризации объектов [3. С. 55].

В нашем представлении, положение о вариативности как фундаментальном свойстве языка позволяет рассматривать жанровую вариативность в виде частного ее проявления. Подобное утверждение существенно расширяет область рассмотрения языковой вариативности за счет включения в зону научного ис-

следования речевых жанров, что позволяет считать первичные и соотносимые с ними вторичные речевые жанры жанровыми модификациями, иначе – вариантами, некоего инварианта (Т.В. Русинова, Т.И. Стексова).

Вопрос о жанровой вариативности и возможной экстраполяции ряда методологических положений вариантологии на область генристики включается в не менее сложную проблему природы речевого жанра: является ли речевой жанр единицей языка, речи или же находится на границе языка и речи¹. Данная проблема обозначена в свое время М.М. Бахтиным [5], однако до сих пор не имеет однозначного решения в лингвистике (К.Ф. Седов, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелева и др.). Резюмируя свое выступление в октябре 1950 г., содержащее самую раннюю по времени характеристику жанров, М.М. Бахтин отмечает, что жанр – непосредственно явление языковое. Жанры рождаются вместе с языком. Отрывать проблему жанра от проблемы языка нельзя [7. С. 141]. Суть данного положения ясна. Очевиден акцент на лингвистической стороне этой проблемы. Однако в более поздних записях М.М. Бахтина утверждается, что жанр – понятие из области высказывания, а не собственно языка: можно говорить о жанрах высказывания, но лишь о формах языка [6. С. 610]. Кроме того, поначалу в черновиках говорится просто о жанрах, но в итоговом тексте – о речевых жанрах. В представлении В.М. Алпатова, отсутствие в черновиках развернутой системы жанров, нечеткость формулировок объясняется, тем, что «мы имеем дело с новой концепцией, которая, как часто бывает, терминологически формулировалась нечетко» [Там же. С. 611].

В настоящем исследовании под речевым жанром понимаются устойчивый тематический, композиционный и стилистический типы текста² [8. С. 104], представленные комплексом жанрово-релевантных признаков, в число которых входят функционально-целевой и, как правило, материальные, иначе – субстанциональные, признаки (автор, адресат, диктумно-модусное содержание и др.) [3. С. 49].

При рассмотрении феномена жанровой вариативности мы исходим из следующих методологических положений.

1. Актуализируя положение Н.С. Трубецкого о существовании вариантно-инвариантных отношений в языковой системе [9] и мысль М.М. Бахтина о наличии оппозиции первичных / вторичных речевых жанров [5], мы рассматриваем речевые жанры в есте-

ственном письменном дискурсе как вторичные по отношению к жанрам устно-разговорной речи, но как первичные по отношению к жанрам художественного и виртуального дискурса. При этом речевой жанр естественно-письменного дискурса и его художественная и виртуальная актуализации представляются вариантами некоего инварианта – абстрактной сущности, которая при реализации жанра в той или иной коммуникативной сфере воплощается (актуализируется) в виде определенного набора признаков, детерминируемых коммуникативными условиями реализации.

Под инвариантом речевого жанра нами понимается абстрактная единица языка³, совокупность жанрово-релевантных признаков, интегральных для речевых модификаций этой единицы, т.е. присущих каждой из ее модификаций, называемых вариантами речевого жанра. Последние составляют «группу, или класс, по отношению, к которым может быть выведен инвариант» [3. С. 32].

Разграничение вариантов и вариаций речевого жанра определяется варьированием его окологерных (варианты) и периферийных (вариации) признаков [Там же. С. 61].

Под вариантами речевого жанра подразумеваются регулярно воспроизводимые модификации одного и того же речевого жанра. Это единицы речи, которые «при сохранении некоторых сущностных свойств» [10. С. 32]: тождестве иллюкутивно-интенционального и тематического содержания, формально-композиционной структуры (данные, ядерные, признаки удерживают варианты в границах некоего жанра), различаются рядом коммуникативно-прагматических (окологерных) признаков: сферой функционирования, как следствие, характером взаимодействия автора и адресата, ходом коммуникации (особенностями ее пространственной и временной организации) и, возможно, субстратом, к примеру, в случае рукописного и виртуального дневника. Электронный субстрат (компьютер, мобильный телефон) модифицирует традиционные жанры: так, рукописный и виртуальный дневники при наличии общих характеристик, в первую очередь целевой установки, – это разные варианты жанра, так как электронный носитель накладывает свои ограничения (а с другой стороны, и снимает некоторые ограничения) и специфицирует содержательные и прочие аспекты.

Для сетевого дневника, в отличие от дневника рукописного с характерной для него автокоммуникативностью, доминантным признаком становится альтеративность (интимные переживания становятся «достоянием пользователей всей мировой паутины» [12. С. 88]), поскольку параметры средства и канала коммуникации (гипертекстуальность, синхронность, мультимедийность и др.) непосредственно влияют на функционирующие в этой сфере жанры, определяя их специфику [13. С. 39]. По мысли Г.Н. Трофимовой, «речевые жанры в Интернете <...> ориентированы на более свободную и непосредственную коммуникативность» [14. С. 123].

Сетевой дневник как жанровый вариант дневника наследует многие признаки и функции дневника «классического»: прежде всего, свойственную дневнику особую форму воплощения информативно-оценочной интенции, которая проявляется в виде интимно пред-

ставляемого описания личностно значимых событий, проникнутой ощущением значимости отдельной личности; установку на личностную сублимацию:

«Воскресенье, 18 января 2015

13:26 Приветствие

Я так давно не вела дневники... Всегда они были с определенной тематикой: то любовь, то похудение, то попытки таинственного творчества. В юности мы все хотим быть услышаны, поняты и в какой-то мере популярны. Но это проходит с годами, правда, не у всех.

Этот дневник мне хочется вести, в первую очередь, для себя самой. Пусть тут будет та же любовь, то же похудение и попытки творчества. Главное, что тут буду я <...> Это будет мой маленький мир»⁴.

Однако наряду с собственно дневником, максимально приближающимся к классическому определению данного жанра, используемым автором только как средство фиксирования автобиографической памяти, в интернет-коммуникации появляются: а) «творческие» дневники, в которых авторы (самостоятельные / профессиональные) публикуют свои творения; б) афористические дневники как собрания сентенций хозяина; в) дневники-проекты: организованные тематически или построенные по некоему композиционному принципу; г) дневники, состоящие из картинок, фотографий или цитат; д) дневники, ближе стоящие к форумному общению, чем к ведению дневника [15. С. 73].

Возникает явление, когда в обыденном, наивном жанровом (точнее метажанровом) сознании сохраняется номинация жанра при существенном изменении самих жанровых признаков (см., к примеру, пункты в–е). Среди признаков, ассоциирующихся в обыденном сознании с дневником и позволяющих традиционно номинировать эти жанровые формы, установка автора на личную сублимацию, информативно-оценочная интенция, сопряженная, в частности, с отбором некоего вербального, визуального (афоризмов, картинок, фотографий) материала, отвечающего определенной тематике.

В итоге под одним и тем же жанровым обозначением («дневник»), по мнению М.Ю. Сидоровой, выступают разные по сути виды (жанры) интернет-коммуникации [15. С. 73]. Полагаем, что речь идет об омонимии жанровых номинаций: обозначении одним и тем же жанровым именем разных по своей природе жанров, совмещающих признаки разных жанровых образований (о жанровых контаминациях см.: [16. С. 638–639]). Одно из объяснений данного явления заключается в том, что «в Интернете границы между речевыми жанрами мягче и подвижнее, чем в реальной действительности», ибо здесь продолжается «становление жанров, изменение и развитие законов общения» [14. С. 124].

Под вариациями речевого жанра, в свою очередь, понимаются такие разновидности жанра, которые при сохранении инвариантных свойств жанра – тождестве иллюкутивно-интенционального содержания (установке на исповедальность), типизированности формально-композиционной структуры текста (размещении материала в виде подневных записей), представленности в одной и той же сфере коммуникации – обнаруживают незначительные отличия, к примеру, касающиеся содержательного наполнения личного

дневника. Так, дневниковые записи девочки-подростка нередко включают сентиментальные стихотворения (в том числе и собственного сочинения), иллюстрированные романтическими картинками:

«6 декабря 2007 г»

У меня вчера вообще чувство опустошения было. Я, прям, не знала, чё делать! Уснуть не могла, сердце болело и вот так вот! Лежала, лежала и стишок сочинила. Хоть и не в рифму, но, думаю, ты бы меня похвалил за такое творчество.

Пустота в душе,

Учащенный пульс.

Я тебя люблю,

Но уже не вернусь...

Нет желания спать,

Вновь открыты глаза.

В тишине ночной

Я увижу тебя...

Ярким лучиком стал

Ты сейчас для меня,

Но тебя отпущу...

И так будет всегда...

Дурацкий стих, а мне нравится! А это самое главное!!!»⁵.

Периферийные признаки этой жанровой вариации (сентиментальные стихотворения, романтические картинки, рисунки и др.) сближают ее с другими жанрами естественно-письменной речевой деятельности – девичьим альбомом, анкетой, песенником. В итоге «текучесть, незавершенность норм внутрижанрового поведения» наивного автора позволяет выделить в жанровой системе жанроиды – «переходные формы, которые осознаются говорящими как нормативные, но располагаются в межжанровом пространстве» [17. С. 71; 18. С. 20 и т.д.].

Идея жанровой континуальности представляется принципиально важной для понимания онтологической природы жанра. При изучении речевых жанров исследователь не может и не должен стремиться «спрямлять» и жестко проводить границы между разными речевыми жанрами и вариантами (вариациями) одного и того же жанра. Создавая классификацию речевых жанров и описывая речевые жанры, исследователь должен «отдавать себе отчет и в том, что объект исследования – живая речь – это та гармония, которая не всегда может быть “проверена алгеброй”; иными словами: единицы классификации не всегда могут быть четко отделены на единичных основаниях» [19. С. 15].

2. Функциональная вариативность речевого жанра задается факторами объективно-структурного характера как следствие объективных свойств самого языка и языкового знака и проявляется при функционировании жанровооформленного текста в определенных коммуникативно-прагматических условиях. Так, речевой жанр «личный дневник» включает следующие варианты: классический (рукописный) дневник; дневник выдающейся личности, изначально задуманный или позднее осмысленный как некое произведение, предполагающее публикацию (к примеру, дневники Л.Н. Толстого, М.М. Пришвина, К.С. Станиславского); интернет-дневник (иначе сетевой, виртуальный, on-line-дневник); дневник как часть художественного произве-

дения (к примеру, глава «Журнал Печорина» в романе «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова) или повествовательная форма целого произведения (например, «Дневник лишнего человека» И.С. Тургенева).

3. Определяющим фактором жанровой адаптации в той или иной коммуникативной сфере является фактор адресата. Именно ориентация автора «на определенного адресата» [20. С. 358], характер взаимодействия автора и адресата определяет ход коммуникации, поскольку «адресат <...> вступает в коммуникацию <...> в определенном своем аспекте, амплуа или функции, соответствующем аспекту говорящего» [Там же]. Так, для рукописного дневника как автоадресатного жанра характерно совпадение продуцента и реципиента текста при передаче сообщения: человек пишет дневник, имея адресатом самого себя. Отсюда интимный характер дневниковых записей: «Ведь тут я пишу только о себе и только для себя – так чего же мне стесняться?» [21. С. 31].

Однако наряду с непосредственным адресатом – автором дневниковых записей – имеется еще косвенный адресат – потенциальный читатель (родные, друзья):

«25.09.98»

Этот дневник я пишу не только для себя, но и для людей, которые может быть когда-нибудь его прочтут. Я буду бесконечно рада, если они подчеркнут очень много полезного из моей жизни, моих выводов, наблюдений, можно сказать моего опыта»⁶.

Фигура косвенного адресата оказывается в определенном смысле «ключевой для жанра дневника» [22]: «<...> бессознательно, если он [автор дневника. – Р.Т., Л.Н] хочет потом сам читать собственный дневник, то не может не представить на своем месте другого, хотя бы на мгновение» [23. С. 291]. Из дневника М.К. Башкирцевой: «Когда я умру, прочтут мою жизнь, которую я нахожу очень замечательной <...> это всегда интересно – жизнь женщины, записанная изо дня в день, без всякой рисовки, как будто бы никто в мире не должен был читать написанного, и в то же время со страстным желанием, чтобы оно было прочитано» [24]. Такой момент автокоммуникации обнаруживается при создании всякого письменного текста: чтобы артикулировать свои мысли, автор представляет себя адресатом, который читает как бы незнакомый текст [25. С. 123–124].

Присутствие косвенного адресата «обыгрывается» и в художественной версии дневника. К примеру, в дневнике Печорина наряду с изначально присутствующим в дневниковых записях субъектом автоадресации (самого автора) появляется косвенный адресат – «вероятная» дама, на восприятие которой при возможном чтении его записей Печорин, безусловно, начинает ориентироваться при их написании: «Что если когда-нибудь эти записки попадутся на глаза женщине?» [26].

Потенциальная публичная ориентация рукописного дневника в полной мере реализуется в интернет-дневнике. В отличие от «классического» дневника, интернет-дневник – «текст полиадресный, принципиально ориентированный на множество читателей» [22]. Доминантное свойство интернет-дневника – установка на публичность, «публичная интимность» (М.А. Кронгауз), которая обусловлена не только тем, что «новые технологии дают возможность легко и

быстро поделиться своими мыслями и чувствами с неограниченным числом людей, но также и с тем, что эти технологии позволяют предъявить этому множеству людей свой текст как свидетельство своего индивидуального бытия» [27. С. 10]:

«22-03-2017 22:00

Подходит конец самого контрастного года в моей жизни. И удивительно что он привел меня сюда [онлайн-дневник. – Р.Т., Л.Б.], хотя, есть целый ряд причин почему я сейчас это пишу.

Хочется быть прочтенным, поэтому, привет всем»⁷.

4. Речевой жанр как типовая разновидность письменной (и устной) речи представлен рядом признаков, доминантных и детерминантных. Первые конституируют основной жанрообразующий набор инвариантных компонентов и детерминируют остальные характеристики жанра в разных коммуникативных сферах [3. С. 56–57]. Доминантно-детерминантный подход, широко используемый в естественных науках и эффективно применяемый в лингвистике (Н.Д. Голев, Л.Г. Зубкова, Н.Б. Лебедева), органически близок методологии М.М. Бахтина, что проявляется, в частности, в его понимании обусловленности речевого жанра условиями и целями различных сфер человеческой деятельности. Если иметь в виду внешнюю и внутреннюю детерминированность [28. С. 10], то к внешней детерминации относится обусловленность жанра социальной средой. Внутренняя детерминированность обнаруживается в подчеркивании направленной зависимости признаков и элементов, причинно-следственных отношений между признаками и явлениями внутри объекта, внутри системы. Сходные мысли находим у В.В. Дементьева: «Именно диалогичность является определяющим признаком речевого жанра у М.М. Бахтина как единицы речевого общения и деятельности людей. Отсюда проистекают все другие признаки РЖ (целеполагание, завершенность, связь с определенной сферой общения и др.)» [29. С. 28].

Исследование феномена жанровой вариативности осуществляется путем определения набора признаков первичных жанров, к которым относим жанры естественно-письменной речи (набор признаков обозначен в коммуникативно-семиотической модели, разработанной Н.Б. Лебедевой [3. С. 60], далее прослеживается воплощение данных признаков жанра в иных коммуникативных сферах (в частности, художественной и виртуальной). С учетом прагматических условий реализации намечаются а) признаки доминантные (инвариантные), которые остаются неизменными при реализации жанра и обеспечивают идентификацию жанра в разных коммуникативных сферах; б) признаки, подвергшиеся модификации или трансформации при воплощении жанра в новой коммуникативной сфере. При этом под модификацией жанра понимается такое преобразование, которое не сопровождается изменением сущности (коммуникативной цели) жанра. В случае трансформации происходит изменение иллюкутивно-интенционального содержания жанра и, соответственно, изменение самого жанра, возникает новый

жанр, который может сохранять (наследовать) название первичного жанра⁸. В результате остается только формальный признак жанра – наименование – чуть ли не самая устойчивая (консервативная) его черта, в то время как существенные (ядерные) признаки жанра «выветриваются». О подобного рода явлениях писал в свое время Ю.Н. Тынянов: «Мы склонны называть жанры по второстепенным результативным признакам». Так, названия «рассказ», «повесть», «роман» для «нас адекватны определению количества печатных листов», в то время как эти жанры ранее «определялись, как то явствует из самых названий, другими признаками, нежели у нас. <...> то, что называли одою в 20-е годы XIX века <...> называлось одою не по тем признакам, что во время Ломоносова» [32. С. 273–274] (о диахронической вариативности жанра см.: [16]).

Предполагаем, что проявление обозначенной Ю.Н. Тыняновым «склонности называть жанры по второстепенным результативным признакам» возможно проследить не только в историческом, но и синхронном, функциональном аспекте. Так, в общей тетради, выделенной изначально для ведения дневниковых записей (о чем может свидетельствовать надпись «Дневник», старательно выведенная рукой автора), описания ежедневных событий, впечатлений о пережитом по мере ведения дневника все более перемежаются с многочисленными стихотворениями собственного сочинения, и в итоге личный дневник уже становится своего рода поэтической тетрадью. Тексты дневниковых записей создаются наивным автором спонтанно, под напором возникающих ассоциаций. Наивный автор не выдерживает жанровой чистоты. Если научная классификация (и квалификация) жанра опирается на некие рациональные основания, то ненаучная, обыденная, – на малорасчлененное, смутное (инстинктивное) представление о жанре.

Таким образом, вариативность как универсальное свойство языковой системы в целом и ее единиц обнаруживается на всех уровнях системной организации языка. Основные положения классической системно-структурной вариантологии (об инварианте и его вариантах – речевых единицах, связанных отношениями тождества / различия, позициях как условиях актуализации / нейтрализации смысловых дифференциаций речевых единиц) как отражающие определенные межуровневые универсалии могут быть эффективно задействованы при исследовании вариативного функционирования речевого жанра. Исследование жанровой вариативности осуществляется с учетом существования антиномий «язык / речь», «дискретность / континуальность», «онтология / гносеология».

Феномен жанровой вариативности проявляется в языковой системе при ее речевой реализации и детерминирован объективно-языковыми свойствами (вариативность как субстанциональное свойство языковых единиц). В свете обозначенной теории речевой жанр представляется как совокупность вариантов и вариаций, выбор которых обусловлен коммуникативно-прагматическими условиями его реализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Наметившаяся проблема природы речевого жанра сопрягается с существованием дихотомии языка и речи, обоснованной Ф. де Соссюром [4]. Пытаясь разрешить проблему природы речевого жанра, М.М. Бахтин полемизирует с Ф. де Соссюром, указывая на полную «не-

определенность и недосказанность <...> по всем этим вопросам»: «Неопределенное слово “речь”, могущее обозначать и язык, и процесс речи, то есть говорение, и отдельное высказывание, и целый неопределенно длинный ряд таких высказываний, и определенный речевой жанр (“он произнес речь”), до сих пор не превращено лингвистами в строго ограниченный по значению и определенный (определимый) термин <...> Это объясняется почти полной неразработанностью проблемы высказывания и речевых жанров (а следовательно, и речевого общения)» [5; 6. С. 489–495, 545–570].

² В настоящем исследовании используется термин «речевой жанр» в силу его традиционности.

³ Признание того, что «язык состоит из абстрактных единиц», возможно «в рамках понимания языка как “системы классификации”» [10. С. 35], как «орудия осуществления дискретности» [11. С. 42].

⁴ <http://asya8.diary.ru/>

⁵ Из архива Лаборатории естественной письменной русской речи КемГУ.

⁶ Из архива Лаборатории естественной письменной русской речи КемГУ.

⁷ http://www.journals.ru/journals_comments.php?id=4895852

⁸ Предлагаемая модель исследования вариативности жанра очерчена в ряде предшествующих работ авторов, посвященных описанию вариативности речевых жанров в естественно-письменном и художественном дискурсах [30, 31].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодуэн де Куртэнз И.А. Опыт теории фонетических альтернатив // Избранные труды по общему языкознанию. М. : Изд-во АН СССР, 1963. Т. 1. 384 с.
2. Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М. : Высшая школа, 1979. 256 с.
3. Лебедева Н.Б. Теоретические основы исследования естественной письменной речи // Лебедева Н.Б., Зырянова Е.Г., Плаксина Н.Ю., Тюкаева Н.И. Жанры естественной письменной речи: Студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. М. : КРАСАНД, 2011. С. 8–61.
4. де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли и А. Сеше. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1999. С. 16–26.
5. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. М. : Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. С. 159–206.
6. Алпатов В.М. Волошинов, Бахтин и лингвистика. М. : Языки славянских культур, 2005. 838 с.
7. Лаптунов В.И. К биографии М.М. Бахтина // Бахтинский сборник. Саранск : Изд-во Мордов. гос. ун-та, 2000. Вып. IV. С. 138–149.
8. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 102–134.
9. Трубецкой Н.С. Основы филологии. М. : Аспект Пресс, 2000. 352 с.
10. Солнцев В.М. Вариантность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 31–42.
11. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М. : Просвещение, 1968. 336 с.
12. Лашкевич А.В. Личный дневник и жанры «дискурса личности» в контексте межкультурной коммуникации. Ижевск : Удмурт. ун-т, 2014. 173 с.
13. Кочеткова М.О., Тураева И.В. Динамика развития блога как жанра дискурса блогосферы: социолингвистический аспект // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 1 (27). С. 39–52.
14. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты). М. : Изд-во РУДН, 2008. 300 с.
15. Сидорова М.Ю. Интернет-лингвистика: Русский язык. Межличностное общение. М. : 1899.ru, 2006. 193 с.
16. Лейдерман Н.Л. Теория жанра: Научное издание / Институт филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник» УрО РАО; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. 904 с.
17. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М. : Лабиринт, 2001. 304 с.
18. Лебедева Н.Б., Кориюкина Е.А. Наивный автор как письменно-речевая личность: жанровый аспект. Кемерово : КемГУ, 2013. 179 с.
19. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М. : Лабиринт, 2004. 320 с.
20. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. 1981. Т. 40, № 4. Сер. Литературы и языка. С. 356–367.
21. Лосев А.Ф. «Мне было 19 лет...»: Дневники. Письма. Проза. М. : Русские словари, 1997. 352 с.
22. Зализняк А.А. Дневник: к определению жанра // Новое литературное обозрение. 2010. № 106. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/za14.html> (дата обращения: 01.09.2017).
23. Кобрин К.Р. Похвала дневнику // Новое литературное обозрение. 2003. № 61. С. 288–295.
24. Башкирцева М.К. Дневник. М. : Захаров, 2003. 688 с. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/139775/1/Bashkirceva_-_Dnevnik.html
25. Успенский Б.А. Его loquens. Язык и коммуникативное пространство. М. : РГГУ, 2007. 320 с.
26. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // Лермонтов М.Ю. Соч. : в 2 т. М. : Правда, 1990. Т. 2. С. 455–589.
27. Кронгауз М.А. Публичная интимность // Знамя. 2009. № 12. С. 162–167.
28. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. М. : Изд-во РУДН, 2002. 472 с.
29. Дементьев В.В. Коммуникативная генеристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи. Саратов : Колледж, 2002. С. 18–40.
30. Рабенко Т.Г., Лебедева Н.Б. К соотношению жанров художественного и естественного дискурсов: постановка проблемы (на материале жанра «письмо в редакцию») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 1 (39). С. 50–61.
31. Рабенко Т.Г. Проблема речежанровой первичности / вторичности в контексте современной лингвистики // Сибирский филологический журнал. 2017. № 2. С. 235–248.
32. Тынянов Ю.Н. О литературной эволюции // Поэтика. История литературы. Кино. М. : Наука, 1977. С. 270–281.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 8 октября 2017 г.

A SPEECH GENRE IN THE PARADIGM OF LINGUISTIC VARIANTOLOGY (BASED ON THE GENRE “PRIVATE DIARY”)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 425, 26–31.

DOI: 10.17223/15617793/425/4

Tatiana G. Rabenko, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: tat.rabenko@yandex.ru

Natalia B. Lebedeva, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: nlebedevab@yandex.ru

Keywords: variability; variantology; invariant; variant; variation; speech genre.

In this study, the example of the personal diary substantiates the possibility of the transfer of the main provisions of linguistic variantology to the field of genre studies. In connection with this perspective, a speech genre is described through the opposition “invariant / variant”. The invariant of a speech genre is represented by a set of genre-relevant features, integral to speech modifications (variants) of this unit. Variants of a speech genre are regularly reproduced modifications that preserve the similarity of the illo-

cutionary-intentional and thematic content, the formal composition and differ in communicative-pragmatic features: sphere of use, nature of the interaction of the author and the addressee, the discourse and, possibly, the substrate. The variable range of the studied genre the authors identified in the operation of a genre-shaped text in different communicative-pragmatic conditions includes the classic (handwritten) diary; the diary of an outstanding personality initially / later interpreted as a work to be published; the online diary; the diary as part of an artwork or a narrative form of an entire work. These versions of the genre are integrated by characteristics genre-forming (nuclear) for the given genre: the special form of expressing the informative-evaluative intention which manifests itself as intimately presented descriptions of personally significant events saturated with the sense of the significance of the individual. The determining factor of genre adaptation in this or that communicative sphere is the factor of the addressee. The handwritten diary with its self-addressing is characterized by a similar producer and recipient of the text to convey the message: the person is writing the diary for him-/herself, which results in the intimacy of diary entries. However, along with the direct addressee there is an indirect recipient, a potential reader the author imagines. The presence of an indirect addressee is “played upon” in the artistic versions of the diary, which, along with the original subject of self-addressing, has an indirect addressee, a “probable” lady whose possible reading Pechorin begins to focus upon when writing a diary. The potential public orientation of the handwritten diary is fully implemented in the online diary, which is characterized by the orientation to publicity. As a consequence of the special communicative-pragmatic conditions in the Internet communication, new genre appear (“creative” diary of amateur authors; aphoristic diaries as collections of sayings of the master; diaries-projects; diaries close to the forum dialogue). They preserve the genre category and the orientation of the author to personal sublimation, the informative and evaluative intention, but significantly change genre features, which leads to the transformation of the genre and the emergence of genroids or new genres.

REFERENCES

1. Baudouin de Courtenay, I.A. (1963) *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniyu* [Selected works on general linguistics]. Vol. 1. Moscow: USSR AS.
2. Panov, M.V. (1979) *Sovremennyy russkiy yazyk. Fonetika* [The modern Russian language. Phonetics]. Moscow: Vysshaya shkola.
3. Lebedeva, N.B. (2011) Teoreticheskie osnovy issledovaniya estestvennoy pis'mennoy rechi [Theoretical bases of research of natural written speech]. In: Lebedeva, N.B., Zyryanova, E.G., Plaksina, N.Yu. & Tyukaeva, N.I. *Zhanry estestvennoy pis'mennoy rechi: Stencheskoe graffiti, marginal'nye stranitsy tetradey, chastnaya zapiska* [Genres of natural written speech: Student graffiti, marginal pages of notebooks, private note]. Moscow: KRASAND.
4. de Saussure, F. (1999) *Kurs obshchey lingvistiki* [Course in General Linguistics]. Translated from French. Yekaterinburg: Ural State University.
5. Bakhtin, M.M. (1996) *Sobr. soch.* [Works]. Vol. 5. Moscow: Russkie slovari. pp. 159–206.
6. Alpatov, V.M. (2005) *Voloshinov, Bakhtin i lingvistika* [Voloshinov, Bakhtin and linguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
7. Laptun, V.I. (2000) K biografii M.M. Bakhtina [To the biography of M.M. Bakhtin]. In: *Bakhtinskiy sbornik* [Bakhtin's collection]. Is. 4. Saransk: Mordova State University. pp. 138–149.
8. Fedosyuk, M.Yu. (1997) Nereshenyye voprosy teorii rechevykh zhanrov [Unresolved questions of the theory of speech genres]. *Voprosy yazykoznaniya*. 5. pp. 102–134.
9. Trubetskoy, N.S. (2000) *Osnovy filologii* [Fundamentals of Philology]. Moscow: Aspekt Press.
10. Solntsev, V.M. (1984) Variantnost' kak obshchee svoystvo yazykovoy sistemy [Variability as a general property of the language system]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2. pp. 31–42.
11. Zvegintsev, V.A. (1968) *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and applied linguistics]. Moscow: Prosveshchenie.
12. Lashkevich, A.V. (2014) *Lichnyy dnevnik i zhanry "diskursa personal'nosti" v kontekste mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Personal diary and genres of “discourse of personality” in the context of intercultural communication]. Izhevsk: Udmurt State University.
13. Kochetkova, M.O. & Turaeva, I.V. (2014) Development of the blog as a genre of the blogosphere discourse: the sociolinguistic aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 1 (27). pp. 39–52. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/27/4
14. Trofimova, G.N. (2008) *Yazykovoy vkus internet-epokhi v Rossii (funktsionirovanie russkogo yazyka v Internet: kontseptual'no-sushchnostnye dominanty)* [The language taste of the Internet era in Russia (the functioning of the Russian language on the Internet: conceptual-essential dominants)]. Moscow: PFUR.
15. Sidorova, M.Yu. (2006) *Internet-lingvistika: Russkiy yazyk. Mezhluchnostnoe obshchenie* [Internet linguistics: Russian language. Interpersonal communication]. Moscow: 1989.ru.
16. Leyderman, N.L. (2010) *Teoriya zhanra* [Theory of the genre]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
17. Gorelov, I.N. & Sedov, K.F. (2001) *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow: Labirint.
18. Lebedeva, N.B. & Koryukina, E.A. (2013) *Naivnyy avtor kak pis'menno-rechevaya lichnost': zhanrovyy aspekt* [The naive author as a writing and speech personality: a genre aspect]. Kemerovo: Kemerovo State University.
19. Sedov, K.F. (2004) *Diskurs i lichnost': evolyutsiya kommunikativnoy kompetentsii* [Discourse and personality: the evolution of communicative competence]. Moscow: Labirint.
20. Arutyunova, N.D. (1981) Faktor adresata [The addressee factor]. *Izvestiya AN SSSR. Ser. Literatury i yazyka*. 40:4. pp. 356–367.
21. Losev, A.F. (1997) “Mne bylo 19 let...” : *Dnevnik. Pis'ma. Proza* [“I was 19 years old . . .”: Diaries. Letters. Prose]. Moscow: Russkie slovari.
22. Zaliznyak, A.A. (2010) *Dnevnik: k opredeleniyu zhanra* [Diary: to the definition of the genre]. *Novoe literaturnoe obozrenie – New Literary Observer*. 106. [Online] Available from: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/za14.html>. (Accessed: 01.09.2017).
23. Kobrin, K.R. (2003) Pokhvala dnevniku [Praise to the Diary]. *Novoe literaturnoe obozrenie – New Literary Observer*. 61. pp. 288–295.
24. Bashkirtseva, M.K. (2003) *Dnevnik* [Diary]. Moscow: Zakharov. [Online] Available from: https://www.e-reading.club/chapter.php/139775/1/Bashkirtseva_-_Dnevnik.html.
25. Uspenskiy, B.A. (2007) *Ego loquens. Yazyk i kommunikatsionnoe prostranstvo* [Ego loquens. Language and communication space]. Moscow: RSUH.
26. Lermontov, M.Yu. (1990) *Soch.: v 2 t.* [Works: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Pravda. pp. 455–589.
27. Krongauz, M.A. (2009) Publichnaya intimnost' [Public intimacy]. *Znaniya*. 12. pp. 162–167.
28. Zubkova, L.G. (2002) *Obshchaya teoriya yazyka v razviti* [General theory of language in development]. Moscow: PFUR.
29. Dement'ev, V.V. (2002) Kommunikativnaya genistika: rechevye zhanry kak sredstvo formalizatsii sotsial'nogo vzaimodeystviya [Communicative genre studies: speech genres as a means of formalizing social interaction]. In: Gol'din, V.E. (ed.) *Zhanry rechi* [Genres of speech]. Saratov: Kolledzh.
30. Rabenko, T.G. & Lebedeva, N.B. (2016) On the correlation of genres of natural and artistic discourses: setting the problem (in the genre “letter to the editor”). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 1 (39). pp. 50–61. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/39/5
31. Rabenko, T.G. (2017) Problem of primary / secondary speech genre in the context of modern linguistics. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 2. pp. 235–248. (In Russian). DOI: 10.17223/18137083/59/16
32. Tynyanov, Yu.N. (1977) O literaturnoy evolyutsii [On literary evolution]. In: Toddes, E.A., Chudakov, A.P. & Chudakova, M.O. (eds) *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. History of literature. Cinema]. Moscow: Nauka.

Received: 08 October 2017